

Увидев, что она внезапно обернулась, Цзян Хуайцзинь слегка замедлил шаг, но вовсе не собирался отступать. Он продолжал идти с той же невозмутимостью, шаг в шаг, сохраняя неизменную дистанцию.

Линь Нуань делала шаг — он делал шаг.

Линь Нуань: «...»

Она, набравшись храбрости, вошла в подъезд. Взглянув на дверь лифта, она увидела объявление: «Не работает, воспользуйтесь лестницей».

Линь Нуань подумала, что пятый этаж — не так уж высоко, вздохнула и направилась к лестничной клетке.

Поднявшись на несколько пролетов, она оглянулась: Цзян Хуайцзинь стоял внизу, у подножия лестницы, и не двигался.

Линь Нуань уже решила, что он наконец сдался и собирается уйти.

Он поднял голову, вперил в нее взгляд и ледяным тоном бросил два слова:

— Неси меня.

Какая наглость!

Ты вообще слышишь, что несешь?

Линь Нуань отвернулась и зашагала вверх. Хм, хочешь — иди, хочешь — нет, мне-то что.

...

Спустя некоторое время Линь Нуань с позеленевшим от напряжения лицом дотащила его до пятого этажа. Ей никогда раньше не казалось, что ступенек так много.

В семье Линь Нуань все были высокими, к тому же она с детства занималась спортом, поэтому нести своего брата Линь Яна, который при росте метр восемьдесят продолжал расти, для нее не составляло труда. Но Цзян Хуайцзинь был явно выше метра девяноста. С виду стройный и статный, на деле он оказался твердым, как камень, и куда тяжелее брата.

Линь Нуань могла бы дотащить его без проблем, если бы не одно «но»: Цзян Хуайцзинь, боясь, что она его сбросит, вцепился в ее шею, словно стальными обручами. У Линь Нуань потемнело

в глазах, дыхание перехватило, и она едва не отдала концы прямо на лестнице.

Ничего не поделаешь: она до смерти боялась, что завтра, протрезвев, Цзян Хуайцзинь вспомнит, как она его бросила, разозлится и прикажет Цзян Цзяню ее уволить.

Она так долго держалась за эту работу!

Нельзя ее лишиться!

Когда они добрались до двери, он все еще не разжимал рук. Линь Нуань, с трудом подавляя желание закатить глаза, приложила палец к сканеру.

Как только дверь открылась, Цзян Хуайцзинь послушно сполз с нее.

Линь Нуань наконец смогла вдохнуть полной грудью.

Она достала из обувного шкафа две пары тапочек. Гости у нее бывали редко, поэтому все тапочки были женскими, ее размера.

Цзян Хуайцзинь, не церемонясь, стянул ботинки и попытался втиснуть свои огромные ступни в женские тапочки. Ему это удалось, но в тот момент Линь Нуань показалось, что ее милые тапочки вот-вот деформируются.

Ну что за человек!

Цзян Хуайцзинь вел себя как старый знакомый: переобувшись, он плюхнулся на маленький диванчик в гостиной.

Диван был небольшой, но мягкий. Когда Линь Нуань не было дома, на нем любили спать ее коты, Цзюйцзы и Юцзы.

Цзян Хуайцзинь даже не взглянул, куда садится, и всей своей тяжестью, словно гора, рухнул на диван.

Котов подбросило в воздух, они описали в полете изящную дугу и приземлились на ковер, ошарашенно озираясь — они так и не поняли, что произошло.

Увидев это, Линь Нуань не удержалась и прыснула со смеху.

Боже мой, ха-ха-ха-ха!

Цзюйцзы и Юцзы наконец пришли в себя, выгнули спины и начали шипеть на Цзян Хуайцзиня, осыпая его кошачьими проклятиями.

Тот склонил голову, с любопытством наблюдая за котами, а затем повернулся к Линь Нуань, словно жалуясь:

— Они на меня злятся?

Линь Нуань неловко усмехнулась:

— Господин Цзян, коты неразумны. Не стоит обижаться на животных.

Котам было мало просто пошипеть — они уставились на Линь Нуань с немым укором, будто говоря: «Ты зачем в дом всякую живность тащишь?»

Линь Нуань смущенно потерла нос. И правда, сейчас Цзян Хуайцзинь был очень похож на огромную собаку... как там их называют? Бернский зенненхунд?

Она сходила на кухню, налила воды и поставила стакан на журнальный столик рядом с диваном:

— Господин Цзян, попейте воды.

Затем она достала из спальни запасной телефон с треснувшим экраном, вставила свою сим-карту и поставила на зарядку. Телефон пролежал без дела слишком долго и был полностью разряжен.

Линь Нуань достала из холодильника банку ледяной колы, вставила трубочку и сделала глоток.

Вернувшись в гостиную, она увидела, что Цзян Хуайцзинь игнорирует воду и не сводит глаз с ее банки.

Линь Нуань удивилась:

— Ты... хочешь колы?

Она не ждала ответа, просто вернулась на кухню, взяла еще одну банку, открыла ее и протянула ему.

Он не взял. Его взгляд неотрывно следил за банкой в ее руках.

Неужели он хочет именно ту, что у нее?

Линь Нуань осторожно помахала своей банкой перед его лицом. Он тут же наклонился, вцепился зубами в трубочку и начал жадно пить.

Ох, ну что за наказание!

Почему все в семье Цзян такие невыносимые?

У Линь Нуань по коже побежали мурашки, она поскорее всучила ему банку в руки.

Она с тревогой заглянула в спальню: телефон немного зарядился и хотя бы включался. Линь Нуань принесла его в гостиную и протянула Цзян Хуайцзиню:

— Господин Цзян, телефон готов. Позвоните своему помощнику, пусть приедет и заберет вас.

Цзян Хуайцзинь не взял телефон и не произнес ни слова, продолжая молча потягивать ледяную колу.

Что это значит?!

Видя, что он не идет на контакт, Линь Нуань растерялась. Не оставлять же взрослого мужчину у себя на ночь?

Но номера его помощника у нее не было.

Линь Нуань подумала и открыла рабочий мессенджер, надеясь найти контакты штаб-квартиры через помощников из офиса президента, но на ее сообщения никто не отвечал.

Личного номера Цзян Цзяня у нее тоже не было. Не писать же посреди ночи в общий рабочий чат: «Ваш кузен у меня дома, заберите его».

Тогда она точно лишится работы.

Была уже глубокая ночь. Линь Нуань мечтала умыться и лечь спать — завтра на работу. А в их сфере, если не выспаться, можно и облысеть!

Пока она размышляла, она бросила взгляд на Цзян Хуайцзиня.

Вот же паразит, уснул!

Цзян Хуайцзинь свернулся калачиком на ее маленьком диванчике и сладко спал.

Линь Нуань подошла и начала толкать его в плечо. Толкала долго, но он лишь перекатывался с боку на бок, как червяк.

Она не сдавалась и принялась его трясти:

— Господин Цзян, просыпайтесь! Не спите здесь, я отвезу вас домой...

Ноль реакции.

Линь Нуань продолжала:

— Я сама спущу вас вниз, идти не придется, слышите?

Цзян Хуайцзинь приоткрыл глаза:

— Не хочу, — а помолчав, добавил: — Я спать хочу. Мне нужно умыться.

Линь Нуань: «Умыться? Ты вообще в своем уме?»

Цзян Хуайцзинь продолжал смотреть на нее холодным, но твердым взглядом.

Они молча смотрели друг на друга, пока Линь Нуань, сдавшись, не потащила его в ванную.

Будь что будет! Огромная собака!

В ванной он на удивление начал сотрудничать и послушно умылся — вел себя даже спокойнее, чем Чэнь Гого.

Но когда он собрался снять рубашку, Линь Нуань пулей вылетела из ванной и захлопнула дверь. Она не рискнула смотреть — это было уже за гранью ее бюджета.

<http://bllate.org/book/18744/1813066>